

Н.Н. Целищев, М.А. Киприянова

ЭТНИЧЕСКИЕ (НАЦИОНАЛЬНЫЕ) ОТНОШЕНИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Затрагиваются вопросы, относящиеся к актуальной для современного общества проблеме этнических (национальных) отношений. Рассматриваются теоретические и практические вопросы этнических (национальных) отношений. Исследование проводится в рамках социологического метода познания. На его основе изучаются понятия: этнос, народность и нация. Устанавливается генетическая связь между ними. Согласно методам социологического анализа раскрываются признаки этнических (национальных) отношений: кумулятивность, гетеросоциальность, изоморфизм, менталитетность, избирательность, эмоциогенность, средовость, запаздывание по времени, тесная связь с общественными отношениями. Рассматриваются теоретические подходы к изучению нации: примордиализм, конструктивизм. Изучается проблема конструирования российской нации, споры вокруг нее. Основное внимание уделяется социологическому методу исследования темы. В соответствии с заявленной целью исследования раскрываются особенности национальных отношений в современном обществе и их влияние на современное государство. Уделяется внимание ряду проблем национальных отношений в России, их проявлению в разных регионах России, в том числе проблеме национальной идеологии, сепаратизма, национализма и национального экстремизма. Выделяется проблема внутренней и внешней миграции (из бывших советских республик). Отдельно рассматривается проблема положения русских и отношения к ним после распада СССР других народов России, а также бывших союзных республик, положения русских в бывших республиках СССР. Раскрывается содержание национальной политики России, ее основные принципы и их реализация в стратегии национальных отношений. Уделяется внимание проблеме русского языка и «русского мира».

Ключевые слова: этнос, нация, этнические отношения, национальные отношения, примордиализм, конструктивизм, национальная идеология, сепаратизм, национализм, этническая миграция, национальная политика, проблемы национальных отношений.

Предложенная для рассмотрения тема исследования является актуальной. Это объясняется последствиями трагического распада многонационального союзного государства, ориентированного на социалистический путь его развития, и незавершенностью в России процесса формирования социальной структуры общества рыночного типа. Последствиями этого распада явились усиление тенденции этнической (национальной) идентичности в религиозном, экономическом и социально-бытовом поведении и заметный рост этнической (национальной) напряженности в национальных отношениях.

© Целищев Н.Н., Киприянова М.А., 2020

Целищев Николай Николаевич – д-р филос. наук, профессор, e-mail: tselischevnn@yandex.ru.

Киприянова Марионэлла Аркадьевна – канд. ист. наук, доцент кафедры социологии и политологии ФГБОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», e-mail: makipr@yandex.ru.

Основной целью исследования является раскрытие особенностей проявления в социальном пространстве современного общества этнических (национальных) отношений, их влияния на социальное поведение людей и политику современного государства. Этой цели подчинены и задачи исследования: 1) выяснение природы этнических отношений и их связи с национальными отношениями; 2) выявление проблем функционирования этих отношений, нуждающихся в их разрешении как на теоретическом, так и на практическом уровнях. За основу исследования взят социологический метод.

Этнические отношения относятся к наиболее ранней форме человеческих отношений и связаны с первоначальным поиском человеком его национальных форм существования в природе. В качестве таких социальных форм и выступали роды и племена, расселившиеся повсеместно по разным территориям земного шара. Это были объединения людей, скрепленные кровным родством и напоминавшие собой большую биологическую «семью». Именно эти первоначальные объединения людей в науке и стали обозначать *этносомами* или, точнее, *этносоциальными организмами*, поскольку социальные признаки в них были еще не развиты. С древнегреческого *ethnos* переводится как *народ*. Отсюда является верным утверждение, что «человечество» – это существовавшие когда-либо на Земле и существующие сегодня народы. В процессе природной и общественной эволюции этносов потребность в подобных связях кровного родства стала ослабевать, но продолжает оставаться значимой и сегодня. Взамен их усилилось значение психологического и социальных признаков. При этом носителей этих признаков, или субъектов этнического (национального) действия, принято называть этнофорами, а то социальное пространство, где они вступают в отношения друг с другом, – социально-этническими группами и общностями. Последние и являются *объектом исследования социологии*. *Функционирующие же* в рамках этого объекта *этнические (национальные) отношения относятся к предметной области ее исследования*. Этим она отличается и от социальной философии, и от политологии, и от этнографии. Для нее является важным изучение того, как, каким образом присутствующие в этих группах этнофоры влияют на социальные отношения в группе и насколько они способны изменить в целом поведение группы, т.е. она изучает *социальную обусловленность этнических отношений*. В этих целях ею учитываются факторы трансформации этих отношений в социальном пространстве того или иного этапа развития общества в историческом времени. Но акцентируется внимание прежде всего на современных особенностях проявления этих отношений. *Такова специфика социологического метода познания этнических (национальных) отношений*,

Этнические отношения сопровождают этнические общности на всех этапах их существования и развития – от их ранней исторической формы – этнического организма (или этноса), к народности (этносоциальная общ-

ность) до нации (социально-этническая общность). В условиях индустриальной модернизации общественных отношений, сопровождающих строительство национальных государств, они трансформируются в *национальные отношения*, которые по своей сути напоминают этнические отношения, однако более тесно связанные с социальными, а также с общественными (экономическими и политическими) отношениями. При характеристике национальных отношений обращает на себя внимание их тесная связь с предыдущими историческими формами этнических связей и отношений, что указывает на признак кумулятивности этих отношений. Кроме того, указанные отношения характеризуются:

- а) менталитетностью, идущей от составляющих нацию народов;
- б) избирательностью: на них оказывают влияние не только традиции народов, но и существующая в обществе конкретная межнациональная ситуация;
- в) заметной нагруженностью эмоциональными переживаниями, что указывает на их тесную связь с групповой психологией и моралью;
- г) заметным запаздыванием в изменениях по сравнению с изменениями во всех прочих социальных отношениях;
- д) более тесной связью с общественными отношениями и идеологией [1].

Помимо этого, национальным отношениям присущи и такие признаки, как гетеросоциальность и изоморфизм. Первый обозначает встроенность этих ее отношений во все социальные образования общества, а второй указывает на то, что структура этих отношений внутри народов, составляющих нацию, повторяет структуру отношений, характерную для всей нации. В социологии она фиксируется на уровне поселенческих, гендерных, семейных, профессионально-трудовых, образовательных, бытовых, досуговых и иных общностей и групп.

При изучении национальных отношений выявляются факторы, влияющие и предопределяющие характер этих отношений. В числе таких факторов учитываются, например, состояние общества в целом, стабильность развития его социальной структуры, а также наличие в ней групп, занимающих доминирующие позиции в обществе и оказывающих непосредственное воздействие на национальную политику в стране, в ее отдельных регионах.

В рамках этого метода выявляется и характер национальных отношений; определяется непосредственная связь измеряющих их показателей с состоянием национальных отношений. Так, известно, что в устойчивой социальной структуре эти отношения представляют собой элемент второстепенный (срабатывают положительные установки этнофоров на отношения в группах). В условиях же кризиса и ломки социальной структуры, они, напротив, выходят на первый план, порождая социально-этническую (национальную) напряженность по всем частям социальной структуры (срабатывают отрицательные этнические установки на отношения). Это объясняется специфиче-

ским механизмом формирования этих отношений, в которые всегда вмешиваются терминальные этнические ценности, отличающие образы «своих» от «чужих» [2, 3].

При этом изучение напряженности в национальных отношениях в социологии ограничивается уровнем *социального*, т.е. не выходит за рамки локального. В связи с этим ее не следует смешивать с напряженностью в национально-политических отношениях, которые изучаются этнополитологией. Так, известная напряженность в национальных отношениях России 90-х гг. явилась показателем кризисного состояния ее общества, разрушения его прежней социальной структуры и, как следствие, обнажила следующие проблемы.

1. *Проблема теоретического уточнения понятий «этнос», «народность», «нация».* Дело в том, что при распаде СССР одним из главных требований народов явилось признание за ними, независимо от их численности, развития в социально-экономическом, индустриально-техническом и культурологическом отношении, статуса нации (вспомним выступление депутатов от союзных и автономных республик на съезде депутатов СССР, где часто звучала фраза «Нет народов больших и малых, все народы равны!»). От смыслового использования этих понятий зависела закладка по-новому основных принципов национально-государственного устройства страны и системы национальных отношений. В рамках обсуждения этого вопроса подвергся серьезной критике *примордиалистский* подход к пониманию нации, традиционно господствовавший в национальной школе антропологии и этнографии [4]. Вместо него на государственном уровне стала разрабатываться *конструктивистская* концепция несуществующей *российской нации*, в которой преобладают *социально-экономические и политические связи народов с государством и игнорируются их этнические корни* как «потерявшие свою значимость для народа» [5–7; 8, с. 64–67].

2. *Проблема национальной идеологии и ее роль в формировании национальных отношений.* К такой идеологии народы прибегают нередко, используя ее в качестве естественного механизма их укрытия в своей этнической среде от разрушительного влияния социума и его общества в периоды их кризиса. С «расцветом» такой идеологии и столкнулась Россия 1990-х – 2000-х гг. Специфика этой идеологии состоит в том, что она под прикрытием лозунгов регионального *национального патриотизма* повсеместно возводит барьеры по национальному признаку: при формировании политической власти, при выборе места работы и спутника жизни. Под ее воздействием пропагандируется принцип отношений между народами «один народ – одна религия». Носителями такой идеологии выступают, как правило, влиятельные в национальных субъектах РФ политические элиты (отстаивающие под прикрытием этой идеологии свои – групповые политические интересы), а также часть национальной интеллигенции.

3. *Проблема сепаратизма, национализма и национального экстремизма.* После крушения СССР и распада многонационального пространства Россия столкнулась с всплеском размежевания народов, которое указывало на возрождение сепаратизма и сопутствующего ему агрессивного национализма. О сепаратизме стали заявлять не только национальные субъекты Федерации, но и русские территории (на Урале и в Сибири). Особенно болезненно этот процесс протекал на Кавказе – в Чечне, Дагестане, где он оказался к тому же «замешан» и на религиозном экстремизме, принесенном в Россию извне – из стран восточного континента [9].

Особую трудность в изучении указанных выше проблем вызывают проблемы национализма. Это объясняется чрезвычайной разбросанностью понятия «национализм» в разных странах и в разных научных школах. А также появлением все новых его оценок под воздействием изучения новых практик их проявления в этих странах. Результаты изучения трансформации этого понятия в теории и в практических действиях националистических движений изложены в работах известных отечественных социологов: З.В. Сикевич [3], В.В. Коротеевой [10, 11] и Л.М. Дробижевой [11]. Согласно оценке Л.М. Дробижевой и В.В. Коротеевой, национализм – это прежде всего политика, основанная на той или иной идее (или идеологии!), которая бы позволила решить социальные проблемы общества, улучшающие жизнь народов, а также система переживаний носителей этой идеи за положение народов в своей стране и за положение своей страны [11, с. 18, 49].

Однако причины проявления национализма и сепаратизма не следует искать исключительно в национальной идеологии, поскольку она сама является «жертвой» кризисного состояния общества и непродуманной, или безответственной, экономической и социальной политики государства, которая отрицательно сказывается на жизни народов. Об этом говорит, в частности, ещё одна актуальная проблема.

4. *Проблема вынужденной этнической (национальной) миграции, которая в свою очередь является благодатной почвой для более серьезных (описанных выше) проблем* [12].

5. *Проблема отношения народов, проживающих в России, а также за ее рубежом (в отделившихся от нее союзных республиках), к русскому народу.* Последний всегда играл в жизни этих народов объединяющую роль, нес основную тяжесть борьбы за сохранение российского государства. Однако с распадом СССР его статус заметно упал. Это объяснялось прежде всего тем, что управление Союзом осуществлялось из русского центра и, следуя логике, он и должен был нести наибольшую ответственность за все то, что ослабило Союз и привело к его распаду. Дискуссии вокруг статуса русских зашли так далеко, что в печати появились статьи, поставившие под сомнение наличие у них права на саму территорию России [13]. Вошла в моду односторонняя

оценка достижений русского народа и России, акцентирование внимания на недостатках менталитета русских [14], который, оказывается, не соответствует стандартам Запада и рыночной экономики [15]. По точному наблюдению писателя Ю. Полякова, отдельные редакторы электронных СМИ и сегодня страдают хронической «ментальной болезнью с тремя симптомами: антисоветизм, отчизноедство и русоплюйство» [16].

Указанная проблема дала о себе знать и на самом высоком уровне, когда в Верховном Совете РСФСР обсуждался вопрос о новом названии российского государства, когда представители в основном национальных территорий выступили против названия его «Россия». В связи с этим в Конституции РФ за нашим государством и было закреплено как равноценное двойное название «Российская Федерация – Россия».

Позиции русских были существенно ослаблены и фактором разделенности своего народа, когда почти 25 млн русских, в свое время поднимавших единую страну СССР, после его распада оказались за пределами своего Отечества, а их желание вернуться на родину на законодательном уровне не было поддержано. Подобная катастрофа случилась с русскими впервые [17, 18]. С распадом СССР ослабли и позиции русского языка как показателя культурологических достижений народа и как средства коммуникации между народами в самой России и в мире.

Таким образом, в целом изложенные здесь факторы не могут оставить равнодушными ни рядовых россиян, ни властных структур России. Для пробуждения национального самосознания народов России и улучшения их отношений друг с другом в России осуществляется *национальная политика*. В ее основание длительное время был заложен *принцип толерантности в отношениях между народами*. Он был провозглашен ООН в 1995 г. в качестве социальной нормы для стабильного функционирования гражданского общества. Однако апробация этого принципа на практике, при формировании национальных отношений в России показала его слабую эффективность. Поэтому этот принцип в обновленной «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» был заменен на термин «межнациональное согласие», который по словам исследователей-социологов «находит понимание у людей (до 80–97 %) во всех субъектах Федерации» и у всех проживающих здесь народов. Последними он воспринимается как «уважение людей независимо от их национальности и готовности решать спорные вопросы мирным путем» [19, с. 7–18; 20].

Обнадёживает и то, что в рамках новой политики национального согласия уделяется особое внимание проблеме положения русского языка в России и в мире, против которого, по выражению Президента России, ведется настоящая война.

Список литературы

1. Национальный вопрос в городском сообществе. Социокультурные характеристики межнациональных отношений в большом уральском городе на исходе XX века: моногр. / О.Л. Лейбович [и др.]; Перм. гос. техн. ун-т. – Пермь, 2003. – 328 с.
2. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. – М.: Смысл, 1998. – 389 с.
3. Сикевич З.В. Социология и психология национальных отношений. – СПб.: Изд. Михайлова В.А., 1999. – 203 с.
4. Бромлей Ю.В. Этносоциальные процессы: теория, история, современность. – М.: Наука, 1987. – 333 с.
5. Гранин Ю. Формирование российской нации // Свободная мысль. – 2012. – № 7–8. – С. 5–18.
6. Тишков В.А. Российский народ. История и смысл национального самосознания. – М.: Наука, 2013. – 650 с.
7. Нации и национализм / Б. Андерсон [и др.]. – М.: Праксис, 2002. – 416 с.
8. Мнацаканян М.О. Нации и национализм. Социология и психология национальной жизни. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 367 с.
9. Лепшокова З.Х., Лебедева Н.М. Воспринимаемая дискриминация и аккультурация русских на Северном Кавказе: несовместимость этнической и региональной идентичностей // Общественные науки и современность. – 2016. – № 6. – С. 125–138.
10. Коротева В.В. Существуют ли общепринятые истины о национализме? // Pro et Contra. – 1997. – Т. 2, № 3. – С. 185–203.
11. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов / Л.М. Дробижева, А.Р. Аклаев, В.В. Коротева, Г.У. Солдатова. – М., 1996. – 381 с.
12. Мукомель В. Региональные особенности интеграции и идентичности внутрироссийских иноэтничных мигрантов // Межнациональное согласие в общероссийском и региональном измерении. Социокультурный и религиозный контексты: моногр. / под ред. Л.М. Дробижевой; Федер. научно-исслед. социол. центр. – М., 2018. – С. 386–413.
13. Маркина Н.В. Шестнадцать процентов русского генома // Химия и жизнь – XXI век. – 2017. – № 5. – С. 34–37.
14. Касьянова К. О русском национальном характере. – М., 1994. – 367 с.
15. Рыжков Н. Трагедия великой страны. – М.: Вече, 2007. – 656 с.
16. Поляков Ю. Желание быть русским [Электронный ресурс]. – URL: <https://e-libra.su/read/467715-zhelanie-byt-russkim.html> (дата обращения: 24.12.2019).
17. Григорьев С.И. Социальное положение и роль русских в современной России в оценке экспертов // Социологические исследования. – 2011. – № 11. – С. 44–53.

18. Иванов П. Невозвращенцы поневоле [Электронный ресурс] // Газета Версия. – 2013. – 25 сент. – URL: <https://versia.ru/pochemu-v-rossiyu-zavozyat-uzbekov-s-tadzhikami-vmesto-togo-chtoby-vozvrashhat-russkix-iz-stran-sng> (дата обращения: 24.12.2019).

19. Ученые записки ФНИСЦ РАН. Потенциал межэтнического согласия как ресурс консолидации российского общества. – М., 2019. – Вып. 3. – 86 с.

20. Мукомель В.И., Рыжова С.В. Доверие и недоверие в межнациональных отношениях // Социологические исследования. – 2017. – № 1. – С. 37–46.

References

1. Leibovich O.L. [et al.]. Natsional'nyi vopros v gorodskom soobshchestve. Sotsiokul'turnye kharakteristiki mezhnatsional'nykh otnoshenii v bol'shom ural'skom gorode na iskhode XX veka [A national issue in the urban community. Socio-cultural characteristics of interethnic relations in the big Ural city at the end of the twentieth century]. Perm, Perm State Technical University, 2003, 328 p.

2. Soldatova G.U. Psikhologiiia mezhetnicheskoi napriazhennosti [Psychology of interethnic tension]. Moscow, Smysl, 1998, 389 p.

3. Sikevich Z.V. Sotsiologiiia i psikhologiiia natsional'nykh otnoshenii [Sociology and psychology of national relations]. St. Petersburg, Izdatel'stvo Mikhailova V.A., 1999, 203 p.

4. Bromlei Iu.V. Etnosotsial'nye protsessy: teoriia, istoriia, sovremennost' [Ethno-social processes: Theory, history, modernity]. Moscow, Nauka, 1987, 333 p.

5. Granin Iu. Formirovanie rossiiskoi natsii [Development of the Russian nation]. *Svobodnaia mysl'*, 2012, no. 7-8, pp. 5–18.

6. Tishkov V.A. Rossiiskii narod. Istoriia i smysl natsional'nogo samosoznaniia [Russian people. History and the meaning of national identity]. Moscow, Nauka, 2013, 650 p.

7. Anderson B. [et al.]. Mapping the Nation (Russ. ed.: Anderson B. [i dr.]. Natsii i natsionalizm. Moscow, Praxis, 2002, 416 p.).

8. Mnatsakanian M.O. Natsii i natsionalizm. Sotsiologiiia i psikhologiiia natsional'noi zhizni [Nations and nationalism. Sociology and psychology of national life]. Moscow, IuNITI-DANA, 2017, 367 p.

9. Lepshokova Z.Kh., Lebedeva N.M. Vosprinimaemaia diskriminatsiia i akkul'turatsiia russkikh na Severnom Kavkaze: nesovmestimost' etnicheskoi i regional'noi identichnostei [Perceived discrimination and acculturation of Russians in the North Caucasus: The role of ethnic and regional identity incompatibility]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 6, 2016, pp. 125–138.

10. Koroteeva V.V. Sushchestvuiut li obshchepriiatye istiny o natsionalizme? [Is there any generally accepted truth about nationalism?]. *Pro et Contra*, 1997, vol. 2, no. 3, pp. 185–203.

11. Drobizheva L.M., Aklaev A.R., Koroteeva V.V. Soldatova G.U. Demokratizatsiia i obrazy natsionalizma v Rossiiskoi Federatsii 90-kh godov [Democratization and the images of nationalism in the Russian Federation in 1990s]. Moscow, 1996, 381 p.

12. Mukomel' V. Regional'nye osobennosti integratsii i identichnosti vnutrirossiiskikh inoetnichnykh migrantov [Regional features of integration and identity of internal Russian non-ethnic migrants]. *Mezhnatsional'noe soglasie v obshcherossiiskom i regional'nom izmerenii. Sotsiokul'turnyi i religiozniy konteksty*. Ed. L.M. Drobizheva. Moscow, Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of RAS, 2018, pp. 386–413.

13. Markina N.V. Shestnadsat' protsentov russkogo genoma [Sixteen percent of Russian genome]. *Khimiia i zhizn' – XXI vek*, 2017, no. 5, pp. 34–37.

14. Kas'ianova K. O russkom natsional'nom kharaktere [On Russian national character]. Moscow, 1994, 367 p.

15. Ryzhkov N. Tragediia velikoi strany [Tragedy of a great country]. Moscow, Veche, 2007, 656 p.

16. Poliakov Iu. Zhelanie byt' russkim [The desire to be Russian]. Available at: <https://e-libra.su/read/467715-zhelanie-byt-russkim.html> (accessed 24 December 2019).

17. Grigor'ev S.I. Sotsial'noe polozhenie i rol' russkikh v sovremennoi Rossii v otsenke ekspertov [Social status and role of the Russians in modern Russia according the experts' assessment]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2011, no. 11, pp. 44–53.

18. Ivanov P. Nevozvrashchentsy ponevole [Defectors of necessity]. *Gazeta Versiia*. Sept. 25, 2013, available at: <https://versia.ru/pochemu-v-rossiyu-zavozyat-uzbekov-s-tadzhikami-vmesto-togo-chtoby-vozvrashhat-russkix-iz-stran-sng> (accessed 24 December 2019).

19. Potentsial mezhetnicheskogo soglasiia kak resurs konsolidatsii rossiiskogo obshchestva [The potential of inter-ethnic harmony as a resource for the consolidation of Russian society]. *Uchenye zapiski FNISTS RAN*. Moscow, 2019, no. 3, 86 p.

20. Mukomel' V.I., Ryzhova S.V. Doverie i nedoverie v mezhnatsional'nykh otnosheniakh [Trust and distrust in interethnic relations]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2017, no. 1, pp. 37–46.

Оригинальность 86 %

Получено 23.09.2019

Принято 01.11.2019

Опубликовано 27.03.2020

N.N. Tselishchev, M.A. Kipriyanova

**ETHNIC (NATIONAL) RELATIONS:
RELEVANT ISSUES OF THEORY AND PRACTICE**

The article touches upon the issues related to the sensible problem of ethnic (national) relations in modern society. Theoretical and practical issues of ethnic (national) relations are considered. The research is carried out in the framework of the sociological method of cognition. Based on it, the concepts studied are ethnicity, nationality and nation. A genetic link is established between them. According to the methods of sociological analysis, the authors reveal the signs of ethnic (national) relations: cumulateness, heterosociality, isomorphism, mentality, selectivity, emotionality, mediocrity, time lag, close connection with social relations. Primordialism and constructivism are chosen as theoretical approaches. The issues of constructing the Russian nation, and the debate around it are investigated. An emphasis is put on the sociological method of researching the topic, in accordance with the stated purpose of the study – disclosing the characteristics of national relations in modern society and their impact on the modern state. Attention is paid to a number of problems of national relations in Russia, their manifestation in different regions of Russia, including the problem of national ideology, separatism, nationalism and national extremism. The problem of internal and external migration (from the former Soviet republics) is highlighted. Among other significant points observed are the situation of Russians and attitudes to them on behalf of other peoples of Russia after the USSR collapse, as well as the former union republics, and the situation of Russians in these territories. The content of the national policy of Russia, its basic principles and their implementation in the strategy of national relations are revealed. Attention is paid to the problem of the Russian language and the 'Russian world'.

Keywords: ethnos, nation, ethnic relations, national relations, primordialism, constructivism, national ideology, separatism, nationalism, ethnic migration, national politics, problems of national relations.

Nikolay N. Tselishchev – Doctor of Philosophy, Professor, e-mail: tselishevnn@yandex.ru.

Marionella A. Kipriyanova – Candidate of Historic Sciences, Associate Professor, Department of Sociology and Political Science, Perm National Research Polytechnic University, e-mail: makipr@yandex.ru.

Received 23.09.2019

Accepted 01.11.2019

Published 27.03.2020